

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Саратовская государственная юридическая академия»

МИР ЧЕЛОВЕКА: НОРМАТИВНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ – 7.0

Проблема обоснования норм
в различных перспективах:
от реализма до конструктивизма
и трансцендентализма

СБОРНИК ТРУДОВ
международной научной конференции
(Саратов, 7–9 июня 2021 г.)

Саратов
2021

УДК 1+3] (082)
ББК 87+6]я43
М63

Редакционная коллегия:

доктор философских наук, профессор И.Д. Невважай (отв. ред.);
доктор философских наук, профессор А.И. Демидов;
доктор исторических наук, профессор И.Н. Коновалов

Рецензенты:

доктор философских наук, профессор В.Б. Устьянцев
(Саратовский национальный исследовательский государственный
университет им. Н.Г. Чернышевского);
доктор философских наук, профессор Н.Г. Козин
(Саратовская государственная юридическая академия)

*Печатается по решению
комиссии по науке и издательству учебного совета
Саратовской государственной юридической академии*

*Издание материалов и проведение конференции осуществляется
под эгидой Русского общества по истории и философии науки*

М63 Мир человека: нормативное измерение – 7.0. Проблема
обоснования норм в различных перспективах: от реализма
до конструктивизма и трансцендентализма : сборник трудов
международной научной конференции (Саратов, 7–9 июня 2021 г.)
/ [редкол.: И.Д. Невважай (отв. ред.) и др.]; Саратовская государ-
ственная юридическая академия. Саратов: Изд-во Саратов. гос.
юрид. акад., 2021. – 588 с.

ISBN 978-5-7924-1701-4

Сборник включает статьи, посвященные актуальным пробле-
мам гуманитарного познания: основаниям норм в культуре, специ-
фике нормативности в сфере мышления, чувственности, практики.
Для исследователей, аспирантов и студентов гуманитарных
специальностей.

УДК 1+3] (082)
ББК 87+6]я43

ISBN 978-5-7924-1701-4

© Саратовская государственная
юридическая академия, 2021

Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation
The Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«Saratov State Law Academy»

HUMAN WORLD: NORMATIVE DIMENSION – 7.0

Problem of justification of norms
in various prospects:
from realism to constructivism
and a transscendentalism

PROCEEDINGS
of the international academic conference
(Saratov, June 7–9, 2021)

Saratov
2021

УДК 1+3] (082)
ББК 87+6]я43
М63

Editorial college:

Doctor of Philosophy Sciences, Professor I.D. Nevvazhay (ed.);
Doctor of Philosophy Sciences, Professor A.I. Demidov;
Doctor of Historical Sciences, Professor I.N. Konovarov

Reviewers:

Doctor of Philosophy Sciences, Professor V.B. Ystianstev (SGU);
Doctor of Philosophy Sciences, Professor N.G. Kozin (SSLA)

Printed according to decision of Science

*and Publishing Commission of Saratov State Law Academy
Academic Council*

*The conference and publishing of materials is carried out with support
of Russian Society for History and Philosophy of Science*

М63 Human world: normative dimension – 7.0. Proceedings of the international academic conference : proceedings of the international scientific conference (Saratov, 7–9 of June, 2021) / [ed. by I.D. Nevvazhay]; Saratov State Law Academy. – Saratov: «Saratov State Law Academy» Press, 2021. – 588 p.

ISBN 978-5-7924-1701-4

The collection includes articles devoted to actual problems of humanitarian knowledge: foundations of norms in culture, specifics of normativity in the spheres of thinking, perception, practice.

The issue is addressed to scholars, postgraduates and students of humanitarian specialities.

УДК 1+3] (082)
ББК 87+6]я43

ISBN 978-5-7924-1701-4

© Saratov State Law Academy,
2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие 15

Глава 1

ФИЛОСОФСКОЕ ПОНИМАНИЕ ПРИРОДЫ И МНОГООБРАЗИЯ НОРМ В ПОЗНАНИИ И ОБРАЗОВАНИИ

Невважай И.Д.
ГЕНЕЗИС НОРМ 17

Кускова С.М.
ПОДХОДЫ К ОСНОВАНИЯМ НОРМАТИВНЫХ НАУК 38

Мёдова А.А.
ЧТО ДЕЛАЕТ ЭПИСТЕМОЛОГИЮ НОРМАТИВНОЙ? 51

Шиповалова Л.В.
КТО ЗАДАЕТ НОРМЫ ПУБЛИЧНОЙ НАУЧНОЙ
КОММУНИКАЦИИ? 60

Баева Л.В.
ЭТИКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЦИФРОВОЙ
ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ 67

Дорожкин А.М.
НОРМАЛЬНОЕ И АНОМАЛЬНОЕ
В ЭВРИСТИЧЕСКОМ МЫШЛЕНИИ 73

Дронов А.В.
БЫВАЕТ ЛИ СОЗЕРЦАНИЕ НЕЗАИНТЕРЕСОВАННЫМ?
ПОНЯТИЕ ИНТЕРЕСА У КАНТА И ЕГО РОЛЬ
В РАЗГРАНИЧЕНИИ ТИПОВ БЛАГОРАСПОЛОЖЕНИЯ 81

Ерохин В.С.
ПЕРСОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ, КОММУНИКАЦИЯ
И НОРМАТИВНОСТЬ В СИСТЕМЕ «Я – ДРУГОЙ» 91

Заладина М.В., Шетулова Е.Д.
ОБРАЗОВАНИЕ ЦИФРОВОЙ ЭПОХИ:
ОТЧУЖДЕНИЕ КАК НОРМА 100

5

Катречко С.Л. НОРМАТИВНОСТЬ В ТРАНСЦЕНДЕНТАЛЬНОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ. ПРОЛЕГОМЕНЫ К ОБЩЕЙ ТЕОРИИ (МЕТАФИЗИКИ) НОРМАТИВНОСТИ	107	Шиян А.А. УСТАНОВКА НА УДОСТОВЕРЕНИЕ ИСТИНЫ КАК ФАКТОР НОРМИРОВАНИЯ ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ (К ОБОСНОВАНИЮ ТРАНСЦЕНДЕН- ТАЛЬНОЙ ФЕНОМЕНОЛОГИИ ГУССЕРЛЯ)	218
Кашцев С.И. ФИЛОСОФИЯ ЯЗЫКОВЫХ НОРМ: В ПОИСКАХ ТРАНСЦЕНДЕНТНОСТИ	114	Тулчинский Г.Л. ЦЕННОСТНО-НОРМАТИВНЫЙ СИНТЕЗ ЗНАНИЯ	226
Косилова Е.В. ИСТИНА В МАТЕМАТИКЕ: ФИКЦИОНАЛИЗМ И ТРАНСЦЕНДЕНТАЛИЗМ	126	Чеботарева Е.Э. ОБРАЗОВАНИЕ НА ВЫСОТЕ СВОЕГО ВРЕМЕНИ: РАЗМЫШЛЕНИЯ О НОВЫХ МЕТОДАХ ОБУЧЕНИЯ	244
Колесова О.В. МЕНТАЛЬНОСТЬ КАК НОРМОФОРМИРУЮЩАЯ СТРУКТУРА ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА	138	Глава 2	
Комлев А.Е. «ОПЫТ СЕРДЦА» КАК ИСТОЧНИК НОРМАТИВНОСТИ	152	ОСНОВАНИЯ НОРМАТИВНОСТИ В ЭТИКЕ И КУЛЬТУРЕ	
Копанева В.А. ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ НОРМ И ЦЕННОСТЕЙ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНОГО ПРИЗНАНИЯ	158	Перов В.Ю. КИБЕРЭТИКА И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ МОРАЛЬНАЯ НОРМАТИВНОСТЬ	252
Косыхин В.Г. СВЕРХНОРМАТИВНОСТЬ ВРЕМЕНИ В ПЕРСПЕКТИВЕ МЕТАМОДЕРНИЗМА	163	Разин А.В. ЭТИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА	263
Липидин Р.Г. ПРОБЛЕМЫ НОРМАТИВНОСТИ АВТОНОМНОГО СУБЪЕКТА В КОНТЕКСТЕ ЦИРОВИЗАЦИИ	168	Тулчинский Г.Л. ЦЕННОСТНО-НОРМАТИВНАЯ МОДЕЛЬ СОЦИОГЕНЕЗА И ДИНАМИКИ КУЛЬТУРЫ	279
Мишагин П.А. НОРМАТИВНОСТЬ И СВОБОДА В ТРАНСЦЕНДЕНТАЛИЗМЕ	177	Артамонов Д.С., Тихонова С.В. ЭПИСТЕМИЧЕСКИЕ АРЕНЫ ЦИФРОВОЙ ИСТОРИИ	299
Мусс А.И. НЕОБХОДИМОСТЬ VS. НОРМАТИВНОСТЬ В ИСТОРИИ И ФИЛОСОФИИ НАУКИ	186	Варфоломеева А.В., Тищенко А.Г. К ВОПРОСУ О НОРМЕ И НОРМАТИВНОСТИ В МЕТОДОЛОГИИ СИСТЕМНО-ЭВОЛЮЦИОННОГО ПОДХОДА	308
Паткуль А.Б. КРИТИКА ПОНЯТИЯ ЦЕННОСТИ У РАННЕГО ХАЙДЕГГЕРА	197	Демидов А.И. «НОВАЯ НОРМАТИВНОСТЬ»: КАК ЦИФРОВАЯ СРЕДА МЕНЯЕТ ПРАВИЛА НАШЕГО ПОВЕДЕНИЯ	324
Соболева М.Е. КОГДА ТРАНСЦЕНДЕНТАЛЬНОЕ МОЖЕТ СТАТЬ НОРМАТИВНЫМ: КАНТОВСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ВОЗМОЖНОСТИ РЕЛИГИИ В «КРИТИКЕ ЧИСТОГО РАЗУМА»	208	Коваль Е.А., Сычев А.А. «НОВАЯ ЭТИКА»: НОРМОТВОРЧЕСКИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ	335
		Кокин Д.И. СПОР О ПОЛИТИЧЕСКОЙ НОРМАТИВНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ: РЕАЛИЗМ ПРОТИВ МОРАЛИЗМА	345

**ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ РЕФЛЕКСИЯ
ПРИРОДЫ ПРАВОВОЙ НОРМАТИВНОСТИ**

Костина О. В. К ВОПРОСУ ОБ ЭСТЕТИЧЕСКОЙ НОРМЕ	359
Лобастова В. А. КОММУНИКАТИВНЫЕ МОДЕЛИ НРАВСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ	365
Масланов Е. В. НОВОЕ В ЦИФРОВОЙ ЭТИКЕ: ЖИВОЕ И МЕРТВОЕ	372
Маслов В. М. ЦЕННОСТНЫЕ ОСНОВЫ ПОСТТЕХНОГЕННОГО ВЕКТОРА РАЗВИТИЯ ТЕХНОГЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ	378
Мясников А. Г., Мясникова Т. А. ОБЩЕСТВЕННАЯ ПОЛЬЗА КАК ДИНАМИЧНАЯ НОРМА СОВРЕМЕННОЙ МОРАЛИ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ	388
Пак Г. С. ДИЛЕММА СЕНСУАЛИЗМА И РАЦИОНАЛИЗМА В ЭТИКЕ ЦИФРОВОГО ОБЩЕСТВА	398
Труфанова Е. О. ЭТИЧНА ЛИ «НОВАЯ ЭТИКА»?	406
Хорт М. Г. О ТРЕХ АРГУМЕНТАХ В ПОЛЬЗУ КВАЗИРЕАЛИЗМА В МЕТАЭТИКЕ	417
Чернецов М. А. ПРОБЛЕМА «ПРАВА СИЛЬНОГО» И ЭТИЧЕСКИХ ГРАНИЦ В ОТНОШЕНИЯХ ЦЕРКВИ, ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	431
Шибаршина С. В. ЭТИКО-ЭПИСТЕМИЧЕСКИЕ ДИЛЕММЫ ПУБЛИЧНОЙ НАУЧНОЙ КОММУНИКАЦИИ В ЭПОХУ ЭПИДЕМИИ COVID-19	445
Шугуров М. В. ХРИСТИАНСКИЙ РЕЛИГИОЗНО-МИСТИЧЕСКИЙ ОПЫТ: НОРМА И ДЕВИАЦИИ	456
Каehler Lorenz DO LEGAL NORMS CREATE REASONS FOR ACTION?	482
Ветютнев Ю. Ю. ОТРАЖЕНИЕ ЦЕННОСТНОГО РЕЛЯТИВИЗМА В ПРАВОВЫХ НОРМАХ	493
Гаврилова Ю. А. ОБОСНОВАНИЕ НОРМ ПРАВА В АЛГОРИТМЕ ПОИСКА СМЫСЛОВЫХ ГРАНИЦ ПРАВА ЦИФРОВОГО ОБЩЕСТВА	498
Гусева С. В. СПРАВЕДЛИВОСТЬ КАК ОДНА ИЗ НРАВСТВЕННЫХ И ПРАВОВЫХ НОРМ, ДЕЙСТВУЮЩАЯ В ОБЩЕСТВЕННОМ ПРАВОСОЗНАНИИ	507
Дидикин А. Б. О ВЗАИМОСВЯЗИ ФАКТОВ И НОРМАТИВНОСТИ В ЭПИСТЕМОЛОГИИ ПРАВА	515
Жирнов О. Н. ДЕОНТОЛОГИЧЕСКИЕ НОРМЫ ПОЛИЦЕЙСКОЙ ЭТИКИ КАК ФАКТОРЫ ДОВЕРИЯ НАСЕЛЕНИЯ К ПОЛИЦИИ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ	523
Корнев Г. П. НОРМАТИВНОСТЬ ИСТИНЫ В ЭПИСТЕМОЛОГИИ И ЮРИДИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ	532
Лисанюк Е. Н., Тимошина Е. В. НОРМЫ И РЕШЕНИЯ В ДЕДУКТИВНОЙ МОДЕЛИ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ Е. В. БУЛЫГИНА	546
Оглезнев В. В. НОРМАТИВНАЯ ПРИРОДА ОПРЕДЕЛЕНИЙ В ЮРИСПРУДЕНЦИИ	557
Пермяков Ю. Е. ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА И ОХРАНА ПРАВОПОРЯДКА В СВЕТЕ СОВРЕМЕННЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ПРАВОСУДНОСТИ	566
Тузко Н. Н. ЗАЩИТА ОТ ДИФФАМАЦИИ В ЭПОХУ ИНТЕРНЕТА	581

TABLE OF CONTENT

<i>Preface</i>	15
Chapter 1	
PHILOSOPHICAL UNDERSTANDING OF THE NATURE AND VARIETY OF NORMS IN KNOWLEDGE AND EDUCATION	
Nevvazhay I.D. GENESIS OF NORMS	17
Kuskova S.M. THE APPROACHES TO THE FOUNDATIONS OF NORMATIVE SCIENCES	38
Medova A.A. WHAT MAKES AN EPISTEMOLOGY NORMATIVE?	51
Shipovalova L.V. WHO SETS THE NORMS OF PUBLIC SCIENCE COMMUNICATION?	60
Baeva L.V. ETHICS AND LEGAL PROBLEMS OF DIGITAL TRANSFORMATION OF EDUCATION	67
Dorozhkin A.M. NORMAL AND ABNORMAL IN HEURISTIC THINKING	73
Dronov A.V. WHETHER THERE IS A CONTEMPLATION UNINTERESTED? KANT'S CONCEPT OF INTEREST AND ITS ROLE IN DIFFERENTIATION OF TYPES OF THE FAVOUR	81
Erokhin V.S. PERSONAL IDENTIFICATION, COMMUNICATION AND NORMATIVITY IN THE «I – ANOTHER»'S SYSTEM	91
Zaladina M.V., Shetulova E.D. EDUCATION IN THE DIGITAL AGE: ALIENATION AS THE NORM.	100
Katrechko S.L. NORMATIVITY IN A TRANSCENDENTAL PERSPECTIVE. PROLEGOMENA TO THE GENERAL THEORY OF NORMATIVITY	107
Kascheev S.I. THE PHILOSOPHY OF LANGUAGE NORMS: IN SEARCH OF TRANSCENDENCE	114
Kosilova E.V. TRUTH IN MATHEMATICS: FICTIONALISM AND TRANSCENDENTALISM	126
Kolesova O.V. MENTALITY AS A NORM-FORMING STRUCTURE OF HUMAN LIFE	138
Komlev A.E. "HEART EXPERIENCE" AS A SOURCE NORMATIVITIES	152
Kopaneva V.A. INTERFERENCE OF NORMS AND VALUES AS A FACTOR OF SOCIAL RECOGNITION	158
Kosykhin V.G. OVER-NORMATIVENESS OF TIME IN THE PERSPECTIVE OF METAMODERNISM	163
Lipidin R.G. PROBLEMS OF NORMATIVITY OF AUTONOMAS SUBJECT IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION	168
Mishagin P.A. NORMATIVITY AND FREEDOM IN TRANSCENDENTALISM	177
Muss A.I. THE NECESSITY AND NORMATIVITY IN HISTORY AND PHILOSOPHY OF SCIENCE	186
Patkul A.B. THE CRITIQUE OF THE CONCEPT OF VALUE IN THE EARLY PHILOSOPHY OF HEIDEGGER	197
Soboleva M.E. WHEN THE TRANSCENDENTAL CAN BECOME NORMATIVE: KANT'S EXPLANATION OF THE POSSIBILITY OF RELIGION IN CRITIQUE OF PURE REASON	208

Shiyan A.A. THE ATTITUDE TO CERTIFY THE TRUTH AS A FACTOR IN THE NORMALIZATION OF PHENOMENOLOGICAL RESEARCH (TOWARDS A SUBSTANTIATION OF HUSSERL'S TRANSCENDENTAL PHENOMENOLOGY).....	218	Kokin D.I. THE DEBATE OVER POLITICAL NORMATIVITY IN CONTEMPORARY POLITICAL PHILOSOPHY: REALISM VS MORALISM	345
Tulchinskii G.L. VALUE-NORMATIVE SYNTHESIS OF KNOWLEDGE	226	Kostina O.V. ABOUT AESTHETIC NORM	359
Chebotareva E.E. EDUCATION AT THE HEIGHT OF ITS TIME: REFLECTIONS ON NEW TEACHING METHODS	244	Lobastova V.A. COMMUNICATIVE MODELS OF MORAL CONSCIOUSNESS	365
		Maslanov E.V. NEW IN DIGITAL ETHICS: ALIVE AND DEAD	372
		Maslov V.M. VALUE BASES OF THE POST-TECHNOGENIC VECTOR DEVELOPMENT OF TECHNOGENIC CIVILIZATION	378
		Myasnikov A.G., Myasnikova T.A. SOCIAL BENEFIT AS A DYNAMIC NORM OF MODERN MORALITY: A SOCIO-PHILOSOPHICAL RECONSTRUCTION	388
Perov V.Y. CYBERETHICS AND PROFESSIONAL MORAL NORMATIVITY	252	Pak G.S. DILEMMA OF SENSUALISM AND RATIONALISM IN ETHIC OF DIGITAL SOCIETY	398
Razin A.V. ETHICAL OPPORTUNITIES OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE	263	Trufanova E.O. HOW ETHICAL IS THE "NEW ETHICS"?	406
Tulchinskii G.L. VALUE-REGULATORY MODEL OF SOCIOGENESIS AND CULTURAL DYNAMICS	279	Khort M.G. ON THREE ARGUMENTS FOR QUASI-REALISM ON METAETHICS	417
Artamonov D.S., Tikhonova S.V. EPISTEMIC ARENAS OF DIGITAL HISTORY	299	Chernetsov M.A. THE PROBLEM OF THE "RIGHT OF THE STRONG" AND ETHICAL BOUNDARIES IN THE RELATIONS OF CHURCH, STATE AND SOCIETY IN MODERN RUSSIA	431
Varfolomeeva A.V., Tishchenko A.G. TOWARD TO NORM AND NORMATIVITY IN METHODOLOGY OF SYSTEMIC-EVOLUTIONARY APPROACH	308	Shibarshina S.V. ETHICAL AND EPISTEMOLOGICAL DILEMMS OF EXTERNAL SCIENCE COMMUNICATION IN THE COVID-EPIDEMIC ERA	445
Demidov A.I. "NEW REGULATIONS": HOW THE DIGITAL ENVIRONMENT CHANGES OUR RULES OF CONDUCT	324	Khugurov M.V. CHRISTIAN RELIGIOUS-MYSTICAL EXPERIENCE: FORM AND DEVIATIONS	456
Koval E.A., Sychev A.A. NEW ETHICS: NORM-CREATING VISIONS	336		

Chapter 2
**FOUNDATIONS OF NORMATIVITY
IN ETHICS AND CULTURE**

THEORETICAL REFLECTION OF THE NATURE OF LEGAL NORMATIVITY

Kaehler L.	DO LEGAL NORMS CREATE REASONS FOR ACTION? 482
Vetyutnev Y.Y.	REFLECTION OF VALUE RELATIVISM IN LEGAL NORMS 493
Gavrilova J.A.	JUSTIFICATION OF THE NORMS OF LAW IN THE SEARCH ALGORITHM FOR THE SEMANTIC BOUNDARIES OF THE LAW OF THE DIGITAL SOCIETY 498
Guseva S.V.	JUSTICE AS A MORAL AND LEGAL NORM WHICH OPERATING IN PUBLIC LEGAL CONSCIOUSNESS 507
Didikin A.B.	ON THE CORRELATION BETWEEN FACTS AND NORMATIVITY IN THE LEGAL EPISTEMOLOGY 515
Zhirnov O.N.	DEONTOLOGICAL NORMS OF POLICE ETHICS AS ELEMENTS OF CIVILIAN POPULATION'S CONFIDENCE IN POLICE: FOREIGN PRACTICES 523
Kornev G.P.	NORMATIVITY OF TRUTH IN EPISTEMOLOGY AND LEGAL PROCESS 532
Lisanyuk E.N., Timoshina E.V.	NORMS AND DECISIONS IN EUGENIO BULYGIN'S DEDUCTIVE MODEL OF LAW ENFORCEMENT 546
Ogleznev V.V.	NORMATIVE NATURE OF DEFINITION IN JURISPRUDENCE 551
Permyakov Y.E.	LEGAL PROTECTION AND PROTECTION OF LEGAL ORDER IN MODERN REPRESENTATIONS ON JUSTICE 561
Tuzko N.N.	PROTECTION AGAINST DEFAMATION IN THE INTERNET AGE 581

ПРЕДИСЛОВИЕ

Сборник выходит в год 90-летнего юбилея Саратовской государственной юридической академии (СГЮА) и отражает результаты исследований, которые проводятся в рамках научной школы «Правовая философия», основателем которой и лидером является доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии СГЮА с 1993 года Невважай Игорь Дмитриевич.

Данный сборник продолжает серию исследований, связанных с тематикой нормативности человеческого бытия. VII Международная конференция «Мир человека: нормативное измерение – 7.0» проводится по конкретной теме «Проблема обоснования норм в различных перспективах: от реализма до конструктивизма и трансцендентализма».

Сегодня мир переживает процессы обновления норм в самых разных сферах. Нередко можно услышать слова о «новой этике». В значительной мере это связано с так называемой цифровизацией. В таких условиях возрастает потребность в понимании не только природы норм и нормативности бытия человека, но и оснований возникновения и оправдания как старых, так и новых норм. Традиционно конференция «Мир человека: нормативное измерение» обращается к анализу норм разнообразной природы: норм мышления, норм познавательной деятельности, норм практической деятельности, эстетическим нормам, нормам этики, правовым нормам и т.д. На предстоящей конференции акцент будет сделан на исследовании проблемы обоснования норм и изучения того, как эта проблема ставится и решается в зависимости от мировоззренческого и методологического контекстов реализма, конструктивизма и трансцендентализма. Предметом обсуждения являются многообразие философских подходов (экзистенциализм, феноменология, философская антропология и др.) к пониманию природы норм, контроверза реализма и конструктивизма в обновлении норм, нормативность трансцендентального и трансцендентальной нормативности, специфика обоснования норм морали права, проблема обоснования норм в истории и теории права, инфровизация и «новая этика».

Андрей Борисович Паткуль

Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург

КРИТИКА ПОНЯТИЯ ЦЕННОСТИ У РАННЕГО ХАЙДЕГГЕРА

Аннотация. В статье отмечается, что одним из центральных вопросов в мышлении Мартина Хайдеггера, начиная с самых первых его публичных выступлений и печатных работ, был вопрос о сущности философии и ее отличии от других типов научного исследования. В поисках ответа на него этот философ уже в ранних исследовательских курсах проводит анализ и критику понятия ценности. Это связано с тем, что на тот момент предметная и методологическая особенность философского исследования, по мнению некоторых влиятельных мыслителей, заключалась в том, что философия – это наука о ценностях. По мысли Хайдеггера, такое ее определение неадекватно, прежде всего, потому, что сам онтологический статус ценности является неопределенным. Редукция философии к мышлению в ценностях является, как он считает, индексом окончательного утешения вопроса о бытии.

Ключевые слова: ценность, значимость, бытие, философия, неокантианство, Хайдеггер.

Andrei B. Patkul

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg

THE CRITIQUE OF THE CONCEPT OF VALUE IN THE EARLY PHILOSOPHY OF HEIDEGGER

Abstract. In my paper, I point out that one of the basic questions in the thinking of Martin Heidegger, starting from his very first public lectures as well as printed works, was the question of the essence of philosophy and its difference from other types of scientific research. In the search of an answer of this question, he, also already in his early lecture courses, analyzes and criticizes the concept of value. This is due to the fact that at that time the object and methodological feature of philosophical research, according to some influential thinkers, was that philosophy is the science of values. According to Heidegger, since the ontological status of value itself is indefinite, such a definition of it is inadequate.

Если же нашей задачей становится сравнение различных идей, концепций и теорий философов-позитивистов, то наша задача – разрабатывать критерии такого сравнения, чтобы в ситуации сравнения идей предшественников и последователей под взглядом философа-исследователя и те, и другие, имели бы возможность обосновать и защитить свою позицию. Однако это уже будет не реконструкция, а нечто иное.

Литература

1. Аллахвердов В. М., Кармин А. С., Шилков Ю. М. Принцип простоты // Методология и история психологии. 2007. Т. 2. № 1. С. 230-246.
2. Аллахвердов В. М., Кармин А. С., Шилков Ю. М. Принцип идеализации // Методология и история психологии. 2007. Т. 2. № 2. С. 147-162.
3. Аллахвердов В. М., Кармин А. С., Шилков Ю. М. Принцип проверки емкости // Методология и история психологии. 2007. Т. 2. № 3. С. 152-163.
4. Аллахвердов В. М., Кармин А. С., Шилков Ю. М. Принцип проверки емкости. Часть II. Проверка теоретического знания // Методология и история психологии. 2008. Т. 3. № 1. С. 195-209.
5. Аллахвердов В. М., Кармин А. С., Шилков Ю. М. Принцип проверки емкости. Часть III. Стратегия независимой проверки // Методология и история психологии. 2008. Т. 3. № 2. С. 175-185.
6. Аллахвердов В. М., Кармин А. С., Шилков Ю. М. Принцип преимущества, или как возможны научные открытия // Методология и история психологии. 2008. Т. 3. № 3. С. 167-180.
7. Витгенштейн Л. Логико-философский трактат // Витгенштейн Л. Философские работы. Часть 1. М.: Гнозис, 1994.
8. Дюзем П. Физическая теория. Ее цель и строение. М.: КомКнига, 2007.
9. Конт О. Дух позитивной философии. Ростов-на-Дону: Феникс, 2003.
10. Кун Т. Структура научных революций. М.: Аст Москва, 2009.
11. Лакатос И. История науки и ее рациональные реконструкции // Лакатос И. Избранные произведения по философии и методологии науки. М.: Академический проект; Триеста, 2008.
12. Мах Э. Анализ ощущений. Москва: Территория будущего, 2005.
13. Морозова С. В. Mathematische Psychologie: история конфликта. Психология. Журнал Высшей школы экономики, 2021. Т. 18. № 1. С. 145-166.
14. Поллер К. Логика научного исследования // Поллер К. Логика и рост научного знания. М.: Прогресс, 1983.
15. Рассел Б. История западной философии. М.: Академический проект, 2006.
16. Рассел Б., Уайтхед А. Основания математики. Самара: Самарский университет, 2005-2006.
17. Степлен В. С. Философия науки. Общие проблемы. М.: Гардарики, 2006.
18. Фейерабенд П. Против метода. М.: Аст Москва: Хранитель, 2007.

The reduction of philosophy to the thinking in values is, he believes, an index of the final omission of the question of being.

Keywords: value, significance, being, philosophy, Neo-Kantianism, Heidegger.

В отечественной историографии фигура Мартина Хайдеггера совершенно справедливо связывается с наиболее фундаментальным для философии вопросом о бытии и его смысле, который, согласно этому философу, изначально был упущен, а в ходе развертывания истории онтологии пришел в полное забвение. Однако этот вопрос в том виде, в каком его экзонирует Хайдеггер, связан с рядом других важнейших вопросов. Более того, значимость вопроса о смысле бытия становится более или менее ясной только при достаточной экспозиции упомянутых вопросов. Одним из них является для этого мыслителя вопрос о сущности философии, ответ на который подразумевает также и проявление того, что принципиально отличает философское исследование от других типов исследования. Ближайший ответ на данный вопрос основывается на кардинальном различии в философии бытия и сущего, с определенного момента получившего у Хайдеггера наименование онтологической дифференции, и состоит в том, что философия имеет в качестве своего предмета бытие, тогда как все прочие виды человеческой деятельности – сущее. Так, в курсе лекций «Основные проблемы феноменологии» (1927 г.) философ говорит: «Философия есть теоретически-понятная интерпретация бытия, его структуры и его возможностей. Она онтологична» [2, 14]. Что же касается, например, такой деятельности, как формирование мировоззрения, то ее он исключает из задач философии – на том именно основании, что мировоззрение не соотносится с бытием, но направлено на сущее: «Мировоззрение, напротив, есть полагающее познание сущего и полагающая установка по отношению к сущему, оно не онтологично, но онтично. Формирование мировоззрения выпадает из круга задач философии, поскольку философия в принципе соотносится не с сущим» [2, 14]. Похожее касается и нефилософских наук, с хайдеггерской точки зрения, намного более близких мировоззрению, выработка которого ранее вменялась философии в качестве ее собственной задачи, чем правильно понятой философии. В том же курсе он высказывается следующим образом: «Философия есть наука о бытии. Мы будем понимать в дальнейшем под философией научную философию и не иначе. В соответствии с этим все нефило-

софские науки имеют своей темой сущее и именно таким образом, что оно для них как сущее всегда дано заранее. Оно ими наперед положено, ими предположено, оно для них positum. Все положения нефилософских наук, а также математики, суть позитивные положения. Мы называем поэтому все нефилософские науки в отличие от философии позитивными науками. Позитивные науки занимают сущим, т.е. всякий раз определенными [его] областями, например, природой» [2, 15].

Именно в контексте определения философии и отыскания ее адекватного предмета и развертывается Хайдеггером критика понятия ценности. Она осуществляется философом, начиная с самых ранних его курсов, читавшихся им еще в первый его фрайбургский период, присутствует в трудах периода разработки фундаментальной онтологии и вновь воспроизводится в текстах, созданных после т. н. «поворота». В настоящей статье мы остановимся на ранних опытах критики понятия ценности и философии ценности (Wertphilosophie) у Хайдеггера, направленных в первую очередь против неокантианства, но также подразумевающую и некоторые версии феноменологической философии, альтернативные хайдеггеровской. Трактовку ценностей и их переоценки, предложенную в трудах Хайдеггера после «поворота» и связанную, прежде всего, с осмыслением философского наследия Ф. Ницше, мы вынужденно оставляем здесь без внимания.

Итак, можно констатировать, что Хайдеггер с самого начала своей академической карьеры занимает выражено критическое отношение к понятию ценности. И не в последнюю очередь это связано с тем, что, как уже было сказано выше, ко времени вступления Хайдеггера в философию определение таковой как мышления в ценностях или как науки о ценностях, вообще связывание философской деятельности с ценностями становятся если и не общепринятыми, то весьма распространёнными. Такая связь философии и ценности приводит некоторых влиятельных современников Хайдеггера также и к мысли о том, что философия должна рассматриваться как формирование мировоззрения определенного типа. Конкретный характер этой связи виден с достаточной отчетливостью уже на примере самого раннего курса, прочитанного Хайдеггером во Фрайбургском университете в 1919 г. и озаглавленного «Идея философии и проблема мировоззрения».

Как он полагает, мыслители, которые характеризуют философию в качестве мышления в ценностях, вообще видят в фор-

ированию мировоззрения «имманентную задачу философии» м. [4, 7-8]). Согласно хайдеггеровской интерпретации, такое на- явление философской мысли исключает (после Канта) какую- то ни было возможность познания трансцендентных для опыта- личностей, реальностей, причин, сил и видит в качестве подлин- ного научного фундамента всей философии критическую теорию- знания. Над теорией познания, отмечает философ, надстраи- вается в этом случае прочие философские дисциплины: этика, есте- ственная философия религии (см. [4, 9]). В каждой из перечисленных дисциплин имеется ориентация на «предельные ценности» (letzte Werte), или, как их еще называет Хайдеггер, «абсолютные значи- мости» (absolute Gültigkeiten), которые в своей совокупности обра- зуют систематическую взаимосвязь. Философ уточняет: «Систе- ма ценностей в первую очередь заранее подготавливает научные- средства для формирования критического научного мировоззре- ния» [4, 9]. При этом такое научно-критическое понимание фило- софии прямо противостоит «некритической спекуляции» и «кон- структивному монизму». Ценности, приобретенные в ходе развития, человечестве вид значимых норм, «абсолютные значения», входящие в такую систему, – это ценности истинного, благого, прекрасного и святого. Первым трем из них строго соответству- ют такие основные способы исполнения сознания, как мышление, воление и чувствование, а гармония между ними оказывается- своеобразной ценностью святого. При этом «речь шла о логических- основоположениях наук, о системе ценностей и последних цен- ностях как нормах толкования жизни и культуры, об истории духа и его гешталтов, о развитии жизни и ее бесконечного потока...» [5, 28] – констатирует Хайдеггер в курсе «Основные проблемы фе- номенологии» 1919-1920 г. (его следует отличать от одноименного- курса 1927 г., который был процитирован выше).

Именно в этой связи мировоззрение и трактуется такого рода- интеллектуальной установкой в качестве главной, «имманентной- задачи» философии. Дело в том, что научно-критическая фило- софия, действительно, разрабатывает очерченную выше систему- ценностей; но сама по себе такая система еще не представляет- собой мировоззрение. Последние достигается за счет занятия- позиции, формирования отношения (Stellungnahme) того или ино- го ориентирующегося на эту систему философа к «жизни, миру- и истории» (см. [4, 10]). Но занятие такой позиции не является- произвольным. Как подчеркивает сам Хайдеггер, оно, «впрочем»

нормировано результатами научной философии, в чьих рамках- личное занятие позиции – как и во всякой науке – должно оста- ваться исключенным» [4, 10]. Поэтому-то при ближайшем рассмо- трении оказывается, что собственная задача философии (как кри- тической науки) – это не создание мировоззрения, а разработка- системы ценностей, в ориентации на которую мировоззрение как- личное занятие позиции только и может формироваться. Мировоз- зрение, скорее, «находится непосредственно на границе филосо- фии» [4, 10]. «Впрочем, оба они приходят к своему рода единству- в личности философа» [4, 10]. Иными словами, мировоззрение – это граница научной философии, и наоборот, научная философия- как критическая наука о ценностях – это фундамент научно-крити- ческого мировоззрения (ср. [4, 10]).

В связи с этим закономерно возникает вопрос: а что это та- кое – ценности, систему которых призвана выработать науч- ная философия, существуют ли они вообще, а если существу- ют, то каким именно образом. Искать ответ на этот вопрос можно- вместе с Хайдеггером, с одной стороны, на пути реконструкции- исторического формирования данного понятия. В целом, фило- софское учение о ценности исторически восходит к классиче- скому немецкому идеализму с его тезисом о приоритете прак- тического разума над теоретическим. Важнейшими фигурами- в рамках классического идеализма для формирования последу- ющей философии ценности оказываются И.Г. Фихте и во многом- Г. В. Ф. Гегель (см., напр. [4, 143-146]). (Содержание второй части- тома 56/57 Собрания сочинений Хайдеггера – курса 1919 г. под на- званием «Феноменология и трансцендентальная философия цен- ности» доступно русскоязычному читателю в переводе конспекта- данного курса, альтернативного тому, что был положен в осно- вание соответствующего тома Собрания сочинений философа- (см. [3]). Мы же цитируем материалы данного курса по Собранию- сочинений).

Ключевым автором, которому философия обязана появле- нием в ней и последующим становлением ее центром понятия- ценности, оказывается Рудольф Герман Лотце (1817–1881), чьи- попытки преодоления господствовавшего в его время натурализ- ма и мотивировали появление данного понятия среди философ- ских понятий. Именно Лотце, как считает Хайдеггер, способство- вал перетолкованию платоновских идей в ценности (см. [4, 138]). На самом деле введение Лотце понятие ценности связано с его

трактовкой логики, точнее с его теорией суждения и истины такowego. В своих размышлениях на эти темы Лотце приходит к т.н. теории дополнительного суждения. Согласно данной теории, то или иное суждение отражает то или иное положение, утверждение или иное суждение еще одно суждение, в данном случае Р), а над ним надстраивается его истинность (суждения), а также ющее или отрицающее его истинность (суждения), а также случае ценность связывается с истинностью (суждения), по его мнению, способна объяснить, как считал Лотце, возможность внесения отных суждений. Такая возможность представляла, поскольку внесение существенное затруднение для мысли, поскольку бы к противоречияния в само исходное суждение приводило бы к отрицанию связи в трактовке связи в этом суждении: ибо отрицание связи не могло бы более исполнять функцию связи (ср. [2, 262-265]). Трактовка понятия ценности у Лотце стала – при всех трансформациях – парадигмальной для всей последующей философии ценности.

Другой важной фигурой, благодаря которой философское учение о ценности стало трансцендентальной философией ценности, выступает Вильгельм Виндельбанд (1848–1915). Интеллектуальное развитие Виндельбанда было предопределено тремя существенно различными направлениями: (1) философией Лотце, под руководством которого Виндельбанд габилитировался в Лейпциге в 1873 г. (2) исследованиями Вильгельма Дильтея и (3) психологией с эмпирической точки зрения Франца Brentano. При этом не следует также забывать о том воздействии, которое оказало на современников повторное открытие трансцендентального метода Канта Г. Когеном (1842–1918): оно было значимым также и для Виндельбанда. Это повторное открытие позволило сказать, что философское исследование имеет дело не с фактическими обстоятельствами познания, а с трансцендентальными его условиями. По аналогии с этим Виндельбанд говорит не об эмпирически существующих ценностях, а о нормальном сознании, содержащем в себе трансцендентальную как таковую ценность. Он трактует подобную систему ценностей как таковую, которая конституирует сферу культуры, а потому философия ценности и становится у него трансцендентальной философией культуры. Такая философия, – пишет Хайдеггер, – «имеет во всеобщезначимых ценностях систематическую научную рамку, поле, из которого эта культура может истолковываться и обретает свой собственный смысл. Философия ценностей – это собственно на-

учная философия культуры, не имеющая зарвавшейся амбициозности творить новые ценности, но трактующая блага фактически формирующейся в действительности культуры посредством отнесения их ко всеобщезначимым ценностям» [4, 146].

Наконец, еще одним влиятельным представителем философии ценности является ученик Виндельбанда, продолжатель его дела Генрих Риккерт (1863–1936), у которого, говоря кстати, учился и сам Хайдеггер. По мнению последнего, Риккерт делает особый акцент на проблеме *истории*. Он придает большую широту мыслям Виндельбанда и основывает их на поистине философском базисе. Но и у Виндельбанда, и у Риккерта ключевой проблемой, достойной философского осмысления, выступает проблема *метода* исторического познания, а не проблема истории как его предмета. Хайдеггер отмечает: «Своеобразие ценностно-философской разработки проблем философии истории заключается в подчеркивании методологического характера вопроса. Не предметная (*sachliche*) противоположность природы и духа, а формально-методологическая противоположность целей познания является решающей» [4, 170]. Для Риккерта главное различие между науками о действительности состоит в способах образования понятий (*Begriffsbildung*), а такое образование обусловлено целями познавательной деятельности, которые преследуются в случае той или иной группы наук о действительности. Если задать вопрос о том, какова же цель исторически-индивидуализирующего познания, то ответ на него в случае Риккерта будет таким: «Этот интерес распространяется только на те действительности, с которыми связаны *ценности*» [4, 173]. При этом «о ценностях нельзя говорить, что они существуют или не существуют, но только что они значат (*gelten*) или не имеют значимости» [1, 55]. Критикуя Риккерта, Хайдеггер отмечает, что у того «ценность не *есть*, но она «делает ценным» (*„wertet es“*). «Делать ценным» [имеется в виду] в переходном смысле. В восприятии ценности нечто «делает ценным» для меня, для переживающего ценность субъекта» [4, 46]. Действительные объекты поэтому, согласно Риккерту, – это объекты природы; они суть те же самые материальные объекты природы, но рассматриваемые не постольку, поскольку они подчинены всеобщим законам, а постольку они как индивидуальная действительность соотносятся с ценностями, значимыми «для меня». Положительно соотносятся с ценностью вещи – это *блага*, а их совокупность образует

культуру. Поэтому «то, что вообще делает возможной историю, — это понятие культуры» [4, 173]. В свою очередь объективность науки о культуре зависит от единства объективности системы значащих ценностей. А стало быть, значимость этих ценностей также должна быть обоснована (см. [4, 175]).

Восстановив таким образом в кратком виде генезис понятия ценности в философии, Хайдеггер переходит к феноменологической критике названного понятия. Она сосредотачивается, прежде всего, на разрабатываемой Риккертом проблеме предмета познания. По мнению Хайдеггера, этот неокантианец предлагает два пути обоснования познания: (1) субъективный и (2) объективный. Субъективный путь исходит из проблемы познающего субъекта. Последний же выступает в качестве необходимого момента познания только тогда, когда само познание перестает трактоваться в качестве представления. Оно рассматривается, скорее, как связь представлений, а именно связь таковых в суждении, связь, которая сама уже не рассматривается как представление. Представления — это объекты, и познание, которое сводится только к представлению, не имеет в себе ничего субъективного. Субъект же — это всякий раз выносящий суждение субъект. Но суждение предполагает утверждение или отрицание: только они позволяют формироваться отношению к чему-то, что может считаться истинным или неистинным. Но это нечто само оказывается возможным, потому что оно дано не просто в «безучастном рассмотрении», но связано с одобрением или неодобрением (см. [4, 186]). В суждении, таким образом, уже имеет место «практическое отношение». Такое практическое отношение получает у Риккерта и более конкретное определение: «Познание, таким образом, является процессом, который определяется чувством (Gefühle), т.е. посредством удовольствия или неудовольствия» (цит. по: [4, 187]). Чувства, неожиданно признаются Риккерт, направляют наши познания. Познание есть не что иное, как признание ценности чувства. Предельным случаем такого чувства является чувство *очевидности*: именно оно позволяет рассматривать то, о чем в некоторый момент времени выносятся суждение как «значимое безотносительно ко времени». «Очевидность (Evidenz), которая, будучи рассмотренной психологически, является чувством удовольствия, доставляет суждению вневременную значимость, сообщая тем самым ему ценность» [4, 188]. Причем тот, кто выносит суждение, субъект, испытывает также и *чувство связанности себя чувством*

очевидности: именно это чувство придает суждению характер необходимости. Данное обстоятельство позволяет Риккерт вводить в философскую теорию познания и суждения понятие *долженствования* (das Sollen), диктующего необходимого характер соответствующих суждений, что позволяет показать зависимость базового уровня теоретико-познавательной проблематики от практического разума. Истинность познания удостоверяется в чувстве того, что *я должен судить так, а не иначе*. Это в свою очередь означает, что «истина суждения может быть определена только с помощью ценности, которая должна быть признана относительной суждения» (цит. по.: [4, 188]). Хайдеггер поясняет эту позицию Риккерта следующим образом: «Ценность суждений не является производной; она присуща им не потому, что они истинны, но они истинны, поскольку за ними признается ценность. [И] это значение для всех суждений» [4, 188]. По мысли Риккерта, именно это долженствование и составляет собственный предмет суждения, ведь познающий субъект не открывает трансцендентное бытие, а только порядок и связь содержаний сознания, соответственно, отношений представлений друг к другу. Но это долженствование и есть трансцендентная ценность суждения, которая не зависит от субъекта, выносящего суждение. В этом смысле чувство *очевидности* диктуется не субъектом и не есть результат его произвола или специфических особенностей, оно диктуется субъектом, а именно самим предметом — трансцендентным долженствованием. «Стало быть, долженствование понятийно более ранее, чем бытие» [4, 190]. Правда, сам статус этого долженствования остается непонятным. В чем его источник? Откуда оно черпает ту необходимость, которой субъект должен следовать, вынося свои суждения? Субъективный путь обоснования познания остается таким образом, недостаточным, что понимает, по мнению Хайдеггера, и сам Риккерт. Его недостаточность, прежде всего, состоит в том, что на нем оказывается невозможным показать специфику именно теоретического отношения, каковым ведь и должно быть познание, поскольку уже на уровне чисто теоретического суждения предмет, к которому оно относится, уже имеет практический характер (ценность, долженствование). Субъективный путь — уже по мысли Риккерта — требует дополнения и даже обоснования в т.н. «объективном» пути.

По поводу объективного пути Хайдеггер пишет: «Объективный путь, стало быть, может указанием на ценностный характер

истины дать последнее основание философии как науки о ценностях» [4, 193]. Говоря коротко, суть такого пути состоит в том, что Риккерт в суждении, которое, как мы помним, само не является для него представлением, различает (1) психические акты и (2) их содержание. Поэтому «отличие второго пути от первого состоит в том, что Риккерт на втором под напором существа дела “замечает” акты и их содержание, а значит освобождается от конструктивных допущений первого [пути]» [4, 197]. Таким содержанием суждений выступает их «объективный» смысл. Этот смысл также может быть назван трансцендентным, поскольку он полностью независим от актов вынесения суждений. Он составляет «идеальное» содержание представления. Но это не означает и того, что смысл есть трансцендентное в смысле чего-то сущего: «Смысл, таким образом, ни в коем случае нельзя трактовать как сущий, существующий и помещать [его] в сферу бытия, если не обозначать индифферентно бытием все мыслимое вообще, тогда даже смысл будет некоторым бытием... “Смысл лежит... до” всякого сущего и не может быть постигнут какой-либо онтологией» [4, 199]. Таким образом, *онтологический статус трансцендентного смысла*, на котором, по всей видимости, Риккерт основывает как собственно объективный, так и, косвенным образом, субъективной путь обоснования познания, *остаётся неопределённым*, по крайней мере, не определённым в достаточной мере. О нём Риккерт, конечно, говорит, что этот смысл недействителен, что он является вневременным и обладает значимостью как бы поверх своего бытия. Что он есть такое, если он не есть нечто сущее? Это остаётся непонятным. Является ли он трансцендентным сознанию эйдосом в платоновском духе? Но почему он тогда признаётся не-сущим? Или он субъективен и принадлежит только сознанию – и тогда возникает вопрос, откуда происходит его «объективные» и всеобщезначимые притязания? Как показывает Хайдеггер, сам Риккерт пытается разрешить данное затруднение с помощью понятия *отрицания*, негации. Но проведенный Хайдеггером анализ свидетельствует, что этого решения недостаточно, поскольку сам смысл негативности всякий раз дифференцируется, чего Риккерт не учитывает. В итоге Хайдеггер констатирует, что «философия о ценностях, философия ценностей как наука об всеобщезначимых ценностях не даёт никакого ответа, и еще менее того о том, что это означает: “Ценность” – как я могу испытывать ценности и знать о них» [5, 73].

Эта онтологическая неопределенность и не позволяет в итоге ценности выступать в качестве собственного предмета философии, а философию трактовать как науку о ценностях, которые были бы онтологически индифферентны и как бы предшествовали бытию. Напротив, как позже в своих более зрелых произведениях покажет Хайдеггер, философия должна в первую очередь ответить на вопрос о смысле бытия как такового (а стало быть возобновить его, выведя его тем самым из забвения), что только и позволило бы пролить свет на тот способ бытия, который присущ ценностям – если они вообще могут претендовать на какую-либо причастность бытию.

Литература

1. Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре. М.: Республика, 1998.
2. Хайдеггер М. Основные проблемы феноменологии. СПб: Издательство ВРФС, 2001.
3. Хайдеггер М. Феноменология и трансцендентальная философия ценности. Киев: Cartel, 1996.
4. Heidegger M. Gesamtausgabe. II. Abteilung. Bd 56/57: Zur Bestimmung der Philosophie. 2. Aufl. Frankfurt a.M.: Vittorio Klostermann Verlag, 1999.
5. Heidegger M. Gesamtausgabe. II. Abteilung. Bd 58: Grundprobleme der Phänomenologie (1919/1920). Frankfurt a.M.: Vittorio Klostermann Verlag, 1993.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

МИР ЧЕЛОВЕКА: НОРМАТИВНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ – 7.0

Проблема обоснования норм
в различных перспективах:
от реализма до конструктивизма
и трансцендентализма

СБОРНИК ТРУДОВ
международной научной конференции
(Саратов, 7–9 июня 2021 г.)

В авторской редакции
Компьютерная верстка – О.А. Фальян
Дизайн – М.А. Шульпин

Тем. план 2021 г.

Подписано в печать 02.06.2021. Формат 60×84^{1/16}.
Гарнитура «Arial». Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 34,2. Уч.-изд. л. 31,6. Тираж 500. Заказ № 188.

Издательство

Саратовской государственной юридической академии.
410028, г. Саратов, ул. Чернышевского, 135.

Отпечатано в типографии издательства
Саратовской государственной юридической академии.
410056, г. Саратов, ул. Вольская, 1.